«Низвержение татарского ига».[9] Даже в «идеях» бытового плана настойчиво проступает стремление воссоздать общегероический смысл события. Так, в девятой «идее» — «Обручение князя Феодора Ростиславича» — Ломоносова меньше всего интересует интимный подтекст события. Для него художественным является не волнение жениха и невесты, а факт моральной победы русских над татарами: «На сей картине можно изобразить, как невеста от жениха крест и перстень принимает. Мать, царица татарская, соединяя их руки, с радостью на то смотрит, и склонный отец мановением изъявляет дозволение. Мурзы татарские удивляются, бояре российские оказывают радость».[10]

Карамзин продолжает героическую линию национальной истории, намеченную Ломоносовым. Примеры из истории, взятые обоими писателями, в большинстве случаев совпадают, и это не случайно.

Как и Ломоносов, Карамзин не свободен от аллегоризма (правда, его аллегории во многом предопределены характером русской летописи). Храбрость Святослава живописуется им через аллегорический контраст «греческого необозримого стана» и святославовых воинов, бряцающих оружием.[11] Героизм Олега показан через аллегорию щита, прибиваемого к цареградским воротам, и т. д.

Карамзин не остановился на ломоносовской эстетике истории, а пошел дальше. Своеобразие его эстетического восприятия истории хорошо видно при сопоставлении примеров, совпадающих с ломоносовскими.

У того и другого писателя есть тема смерти Олега от своего коня. Ломоносов размещает действующих лиц в следующей картине: Олег, пхнувший лошадиную кость, падает, бояре его поддерживают, волхвы подтверждают предсказание.

Карамзин сохраняет всю драматичность ситуации, но при этом тщательно продумывает характеристику внутреннего состояния Олега. Ему представляется неэстетичным на лице Олега чувство боли — «выражение ее неприятно в лице геройском».[12] Драматизм положения он усиливает драматизмом психологическим и избирает момент неизбежной смены внутренних состояний: «Я изобразил бы Олега в то мгновение, как он с видом презрения отталкивает череп; змея выставляет голову, но еще не ужалила его».[13] Так создавалась эстетическая напряженность изображения.

---

[9] Там же, стр. 441.
[10] Там же.
[11] Карамзин, т. II, стр. 192.
[12] Там же, стр. 191.
[13] Там же.